

УДК 81'33:81'42

doi 10.17072/2073-6681-2022-3-44-55

Язык оценок в научном дискурсе: терминологическое поле и методологические подходы

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
«Язык оценок в научных гуманитарных практиках Германии и России» № 22-28-01024*

Валерия Евгеньевна Чернявская**д. филол. н., профессор Высшей школы лингводидактики и перевода****Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого**

195251, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 19. Chernyavskaya_ve@spbstu.ru

исполнитель гранта РФ**Санкт-Петербургский государственный университет**

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

SPIN-код: 5173-6746

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6039-6305>

ResearcherID: A-1304-2017

*Статья поступила в редакцию 20.04.2022**Одобрена после рецензирования 22.05.2022**Принята к публикации 10.06.2022***Информация для цитирования**

Чернявская В. Е. Язык оценок в научном дискурсе: терминологическое поле и методологические подходы // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2022. Т. 14, вып. 3. С. 44–55. doi 10.17072/2073-6681-2022-3-44-55

Аннотация. Представлен аналитический обзор теоретико-методологических подходов в российских и зарубежных исследованиях к изучению языка оценок. Полученные данные основаны на анализе научных публикаций по теме на русском и английском языках. Как релевантные источники отбирались публикации в рецензируемых журналах и/или главы в монографиях в период с 1990 по 2022 г., индексируемые в базах RSCI, Scopus, WoS, Erih Plus. При поисковом запросе задавались русскоязычные термины *оценка*, *оценочность*, английские термины *evaluation*, *stance*, *appraisal*, *voice*. На основе контекстуально-интерпретативного анализа, сравнительно-сопоставительного анализа литературы, аналитического обзора теоретических концепций определено актуальное состояние и основные тенденции изучения языка оценок и оценочности в прагмалингвистике, лингвистике текста, дискурсивном анализе, лингвистической аксиологии, определен терминологический аппарат, используемый для описания языка оценок. Выявлено, что для описания оценочного отношения субъекта используются термины «оценка», «оценочность» в публикациях на русском языке, в англоязычных публикациях сложился диверсифицированный терминологический аппарат. Анализ проведен как междисциплинарный, межкультурный и межъязыковой. В изучении оценок в лингвистическом анализе ключевое значение имеют несколько исследовательских перспектив: анализ авторского голоса, субъектной позиции, заметной в структуре текста; изучение широкого спектра оценочных значений, показывающих отношение автора к предмету высказывания, коммуникативному партнеру, скоординированность с другими голосами, диалогическую включенность голоса автора в другие субъектные позиции.

Ключевые слова: оценка; ценность; эпистемическая оценка; язык оценки; научный текст.

Введение

Оценка является центральной категорией в изучении научной коммуникации и одновременно точкой кристаллизации нескольких исследовательских направлений. Оценка значима в связи с определением качества научного результата, качества научного текста, предлагаемого к публикации, оценка включена в процедуры принятия решений в связи с запросами на грантовое финансирование исследований, в связи с глобальной состязательностью отдельных исследователей, научных школ, университетских центров, национальных наук в мировом масштабе. Специалисты говорят о расширении сфер применения оценочных процедур по причине усложнения отношений научного сообщества и общества. Оценка – это «прагматический инструмент в структуре профессиональной научной деятельности» специалиста [Нефедов 2021: 760]. Оценка и процедуры оценивания детально и глубоко изучались в философии, социологии, социологии науки, науковедении начиная с 1970-х гг. в проекции эпистемической значимости и стандартов оценки. Одновременно в мировой практике сложились несколько исследовательских фокусов на оценочность и язык оценок в лингвистике в связи с изучением жанровой специфики текстов, в прагматике и функциональной стилистике в связи с изучением языковых ресурсов, выбираемых для выражения различных коммуникативных и прагматических задач субъекта речи. Исследовательский подход к оценке возможен с нескольких точек доступа, что обуславливает многообразие терминологии, сложившейся в глобальном научном пространстве.

В рамках статьи объектом анализа являются лингвистические аспекты оценочности. Это значит, что интерес представляют оценочные суждения, для которых субъект выбирает языковые средства. Предлагается аналитический обзор сложившихся теоретико-методологических подходов, как отечественных, так и зарубежных, к изучению языка оценок. Если в публикациях на русском языке используются определенные и очевидные термины «оценка», «оценочность», то в мировом контексте в англоязычных публикациях сложился диверсифицированный терминологический аппарат для описания оценки. Для описания оценочного отношения и связанных с ним предметов изучения используются термины *appraisal, evaluation, stance, voice u metadiscourse*. Обзор специальных исследований решает существенную задачу, а именно проясняет плюрализм существующих подходов к понятию «оценка» и «оценочность», раскрывает их объяснительные возможности и исследовательский инструментарий, с которым работает лингвист. Предлагае-

мый аналитический подход может быть определен как междисциплинарный, поскольку выявляется и сравнивается терминологический аппарат изучения и описания языка оценок в прагматической лингвистике, лингвистике текста, дискурсивном анализе, лингвистической аксиологии. Одновременно реализован межкультурный и межъязыковой анализ, так как принимаются во внимание подходы внутри различных национальных академических традиций, научных школ, базирующиеся на культурно-языковой вариативности в выражении оценок в русском, немецком, английском языках. Применительно к оценке в научной коммуникации это приобретает особую значимость, поскольку именно в научной коммуникации наиболее отчетливо выражено доминирование англоязычной академической традиции и англоязычных образцов текстопостроения и культурно-специфических норм. Выражение оценочного отношения связано с культурно-языковой спецификой.

Методология

Полученные данные основаны на анализе научных публикаций по теме на русском и английском языках. Как релевантные источники отбирались публикации в рецензируемых журналах и / или главы в монографиях в период с 1990 по 2022 г., индексируемые в базах RSCI, Scopus, WoS, Erih Plus. При поисковом запросе задавались соответственно русскоязычные термины *оценка, оценочность*, английские термины *evaluation, stance, appraisal, voice*. На основе контекстуально-интерпретативного анализа, сравнительно-сопоставительного анализа литературы, аналитического обзора теоретических концепций, с учетом метода словарных дефиниций определено актуальное состояние и основные тенденции изучения языка оценок и оценочности в лингвистике, определен терминологический аппарат, используемый для описания языка оценок. Проведен сравнительный анализ основных объяснительных подходов и эмпирических исследований оценки в прагматически ориентированной и функциональной лингвистике, стилистике, дискурсивном анализе, лингвоаксиологии. На заключительном этапе проведен сравнительно-сопоставительный анализ концепций и методов в зарубежных научных школах, англо- и немецкоязычных публикациях с теоретическими положениями, выдвинутыми российскими исследователями.

Теоретические подходы к изучению оценки

Изучение языка оценок находится в точке пересечения нескольких исследовательских перспектив. В науковедении, гносеологии оценка (операция оценивания) понимается как способ установления значимости чего-либо для субъекта

в процессе его познавательной или коммуникативной деятельности, это одновременно форма рефлексивного отношения субъекта к себе или к предмету. В логике оценка рассматривается и как особый прием обоснования утверждений [Ивин 1970]. Логико-философская интерпретация оценки связана с оценочными предикатами *хорошо / плохо* [Арутюнова 1984; Вольф 1985]. Это можно рассматривать как известное сужение концепта оценки до семантики лексем *хорошо / плохо*, когда берется только центральная область когнитивной категории оценки. С лингвистической точки зрения такое сужение не оправдано, поскольку исключало бы большой пласт языковых явлений, реализующих процедуру оценивания так сказать на периферии от центральной части [Баранов 1989: 74–75]. Оценка реализуется и как квалификация, т. е. описание качеств и характеристик (доказанный факт, необходимое условие), и как модальность мнения, выражение уверенности, окончательности, определенности (*разумеется, конечно, по-видимому, кажется*); как выражение эмоций и чувств (к *сожалению, желательно, удивительно, интересно*), см., например: [Нефедов 2021: 764]. В оценку включены ценностно-ориентированные концепты (*правильный* значит *истинный*, *неправильный* значит *ложный*). Одновременно оценка включает и те понятия, которые могут далеко отстоять от ценностных категорий, например количественная оценка (*недостаточный материал, достаточно ясно*). Такое определение оценки основано на представлениях о когнитивной процедуре оценивания, ее составляющих и этапах. В ранних исследованиях указывалось, что оценивание включает по крайней мере следующие важнейшие компоненты: выбор объекта (предмета) оценки; выбор признака (основания) оценки; сопоставление предмета оценки с оценочным признаком; выбор значения признака оценки; приписывание значения признака оцениваемому объекту; ориентация на возможность участия в процессе принятия решения (последний включает выявление альтернатив разрешения проблемной ситуации, оценку альтернатив, выбор одной из них) [Баранов 1989: 75]. При этом не следует упрощать ситуацию оценки, она не требует обязательного последовательного продвижения от одного уровня к другому. Представленная процедура являет собой инвариант, допускающий и предполагающий вариативность оценочных ситуаций.

Понятие «оценочность» традиционно рассматривается в связи с другим – «ценность». Оценка включена в ценностно-ориентированную, аксиологическую деятельность субъекта, т. е. особую когнитивную деятельность, направ-

ленную на осознание ценности некоторого объекта. Оценка действует как мыслительная операция уяснения связей одного объекта с другим, уяснения характера и значимости этих связей.

Ценность, в свою очередь, является междисциплинарной категорией и изучается в нескольких научных направлениях, которые предлагают различные определения ценности и неоднозначно определяют ее онтологический статус. Так, *ценность* изучается как *психологическая категория*. Понятие ценностной ориентации субъекта разрабатывается с 1980-х гг. в советской, российской психологии и связано с теорией мотивации личности С. Л. Рубинштейна. Ценностная ориентация изучается как часть устойчивого отношения личности к внешним ситуациям и объектам, закрепленное жизненным опытом, способностью отделять существенное от несущественного. Ценность в таком понимании является частью смысловой регуляции личности и тождественна понятию «мотив», см.: [Леонтьев 2003].

Ценность изучается как *антропологическое и социальное явление*. Ценности возникают в ходе целесообразной, социально значимой деятельности человека, внутри культурных практик. Ценность может быть представлена как «идеальная модель какого-либо явления. Идеальность трактуется как набор требований к этому явлению, которое, стало быть, необходимо либо изменить, либо соотнести (оценить) в соответствии с моделью. Модель эта включает субъективные требования человека, которые, однако, трудно отделимы от объективных» [Докучаев 2009: 20]. Ценность в такой интерпретации выступает как порождающая модель человеческой деятельности и ее продуктов.

Аналитический обзор современных социально ориентированных подходов к интерпретации ценностей представлен в работах [Молодыхенко 2015а; Молодыхенко 2016], там же см. подробные ссылки на исследования 1990–2020-х гг. Ценность можно рассматривать в нескольких проекциях: во-первых, как оценку действий людей в рамках традиционных этических и эстетических координат «хорошо» и «плохо», «прекрасно» и «безобразно». Такая оценка опирается на убеждения индивида о принципах, которых должен придерживаться человек в отношениях с другими членами социума. С другой стороны, ценности могут выступать как обобщенные понятия, закрепленные в концептах, например, «справедливость», «демократия», «равенство» и т. п. Третий подход – понимание ценностей как субъективных конструкторов, личных предпочтений, регулирующих взаимодействие личности с окружающим миром.

Как важный вывод из анализа современных дискуссий следует считать предложенное Е. Н. Молодыченко разделение понятия ценности, производного от языкового значения лексемы «ценность», и собственно терминологического, используемого в социальных, психологических теоретико-методологических разработках. Это значит, что следует различать ценность как «идеальное (когнитивное) образование – “модель должного” (a value), задающую ориентиры человеческой деятельности», и высказывания, «те случаи, когда что-либо номинируется “ценным” как вытекающее из языкового значения лексемы и практики её речевого употребления <...> Подобные высказывания следует трактовать как утверждение о том, что некоторый объект или явление обладает той или иной значимостью. Такая значимость может определяться соотношением с ценностной моделью, но сама по себе не есть ценность» [Молодыченко 2016: 92]. Это методологически значимое заключение для исследований, которые выполнены как лингвистические и дискурсивно ориентированные, с позиции критического и некритического дискурсивного анализа. «Ценность представляет собой психологический и социальный феномен, а ценностный смысл – это компонент семантики текста, доступный для интерпретации при использовании лингвистических методов и процедур анализа» [Молодыченко 2015а: 59].

Определение чего-либо как ценного связано с рефлексией субъекта. Это значит, что «характеристика чего-либо станет оценкой лишь тогда, когда мы захотим этого – выберем ее из некоторого парадигмального ряда (множества) характеристик, внутренне обоснуем этот выбор и свяжем с возможным принятием решений» [Баранов 1989: 87]. Преобладание оценочного компонента значения придает высказыванию отчетливо выраженную рекомендательную функцию [там же: 76]. Е. Н. Молодыченко говорит в этой связи об участии оценки в создании инструктивности высказываний, содержащих оценочные языковые единицы, об их “how-to” направленности [Молодыченко 2020: 123 и след.].

Итак, сформулируем в качестве промежуточного итога: оценивание – это глубинный мыслительный процесс, имеющий свою «когнитивную онтологию» [Серебрянникова 2011: 40] и одновременно социальную укорененность в общественных практиках человека, поскольку задается социокультурными целеустанавливающими ориентирами. Аксиологическая деятельность выражается через оценочные суждения, для которых субъект выбирает языковые средства. Оценка объективируется в языке. Исследование ценностных смыслов происходит через семанти-

ку языковых единиц, через выявление и систематизацию тех языковых значений, с помощью которых выражаются ценностные смыслы.

Терминологический аппарат в исследовании языка оценок

Лингвистические аспекты в изучении языка оценки связаны с несколькими ключевыми вопросами. Первое – это вопрос о том, как в речевой структуре / тексте может быть выражена субъектная позиция автора, его голос. Второе – как субъект выражает свое оценочное отношение – одобрение, согласие, критику и т. п. к содержанию (предмету) высказывания и к партнеру по коммуникации.

В российском исследовательском пространстве в публикациях на русском языке используются термины «оценка», «оценочность». В публикациях, выражающих англоязычную академическую традицию, сложился более диверсифицированный терминологический аппарат для описания оценки. Используются следующие термины *appraisal*, *evaluation*, *stance*, которым в русском языке соответствуют «оценка», «оценочное отношение». Также в этой связи используются понятия *voice* / «голос автора» и *meta-discourse* / «метадискурс».

Как сопоставимые и близко подходящие друг к другу в значении «оценка» используются два термина: *evaluation* [Thompson, Hunston 2000; Hyland, Diani 2009; Hood 2010] и *appraisal*. Термин *appraisal* характеризует исследования языка оценки, которые сложились в международных разработках вслед за предложенной типологией языка оценки в работах Дж. Мартина и П. Уайта [Martin, White 2005; Martin, Rose 2007]. Они, в свою очередь, опираются на системную функциональную лингвистику М. Хэллiday [Halliday 1978]. Акцент на функциональности означает здесь, что язык развивается как детерминированный особыми функциями, которым должна служить языковая система. Соответственно, язык оценок настраивается на выражение разных интенций и прагматических установок человека. Предложенный этими исследователями подход применяется к анализу оценки в различных сферах коммуникации – повседневного общения, СМИ, академической и научной коммуникации.

Оценка (*appraisal*) изучается на уровне семантики текста (*discourse semantics*) и определяется как собирательное понятие, включающее все языковые средства с семантикой оценки, которые субъект речи применяет для выражения позиции [Martin, White 2005]. В этом смысле оценка рассматривается как выражение трех категориальных типов оценки. Первый – выражение *отношения* (*attitude*), что характеризует эмоцио-

нальное состояние радости, страха, восхищения, удивления и др. Второй – *градуальность* (*graduation*), определение степени интенсивности выражения оценки. Третий – выражение диалогической *включенности* (*engagement*) голоса автора в иные позиции и соотносительность с иными точками зрения в тексте. Термином «включенность» (*engagement*) характеризуются те средства, которые соотносят голос автора, субъекта речи с иными позициями, голосами, в том смысле полифоничности высказывания, в котором это определил М. Бахтин (В. Волошинов). Речь идет, таким образом, об интертекстуальной соотносительности одного высказывания с другим(и), о том, как субъект речи отвечает на вопрос, поставленный другим(и), как реагирует на другие точки зрения.

Каждый из трех типов оценки в типологии П. Мартина и Дж. Уайта может быть далее дифференцирован на функционально-семантические подтипы. «Отношение» (*attitude*) разделяется на 1) «аффект» (*affect*), т. е. выражение эмоций, чувств; 2) «суждение» (*judgment*), что подразумевает средства оценки поведения, действий людей; 3) «значимость» (*appreciation*), для этого используются языковые средства описания ценности, значимости объекта.

«Градуальность» подразделяется на средства создания более или менее интенсивной оценки, ее (де)интенсификации (терминологически это выражается как «сила» (*force*)), например, за счет ограничения *некоторые, немногие недостатки, особенно значимо, так трогательно* (*most important, so touchy*), и на средства акцентирования оценки, выдвигания ее в фокус внимания в структуре текста (*focus*).

«Включенность» (*engagement*), соответственно, предполагает монологическую (*monogloss*) и полифоническую позиции (*heterogloss*), когда авторская позиция как источник оценки соединяется с другими голосами, одобряющими, отвергающими, критикующими, принимающими что-либо. С такой точки доступа оценка попадает в перспективу интертекстуальности как механизма смыслообразования в научной коммуникации.

Научный текст по сути интертекстуален. Научное знание развивается как преемственное и поступательное, как заимствование предшествующего знания и как критическое переосмысление традиций, новаторство. Каждый новый фрагмент знания выстраивается на основе предыдущего с различной степенью обобщения и углубления. Научная логика предопределена ориентацией ученого на ту или иную уже существующую теорию. Поэтому научное знание представляется в тексте с прозрачными скрепами и переходами между исходными и дополняющими понятиями, между чужим и своим, старым и новым знанием.

Интертекстуальность выражает диалогичность как особый способ смысло-и текстопостроения в научной коммуникации. Оценочность как «включенность» проявляет себя в эксплицитных языковых сигналах обращенности к другому исследователю, в цитатах и разных видах косвенной речи, для обзора и детальной библиографии, см.: [Баженова 2001; Чернявская 2017].

Другой термин, принятый в англоязычных исследованиях оценки, – *stance* (*оценочная позиция*). Он используется для обозначения оценочного отношения, выраженного лексически или грамматически, касающегося пропозиционального содержания высказывания, ср.: “the lexical and grammatical expression of attitudes, feelings, judgments, or commitment concerning the propositional content of a message” [Biber, Finegan 1989: 94]. Выражение позиции (*stance*) характеризует те способы и средства, которыми субъект речи выражает свое отношение к тому, что он представляет, которыми комментирует содержательные аспекты, чтобы раскрыть, сделать понятными свои эпистемическую и эмоциональную оценки. Оценочная позиция может быть уточнена по основаниям *положительно / отрицательно*, т. е. реализовываться как эмоциональная оценка, по основаниям *определенно / неопределенно, доказательно / недоказательно*, т. е. выступать как эпистемическая оценка и как отношение к той форме, которую субъект речи выбирает, чтобы выразить информацию (*style stance*), см. подробнее: [Aull et al. 2017; Conrad, Biber 2000; Biber 2006; Chang, Schleppegrell 2011; Grey, Biber 2012]. В англоязычных публикациях, которые используют понятие *stance*, обозначены несколько направлений анализа. Выражение позиции показывается как включающее в себя средства смягчения оценки (*hedge*), ее усиления (*boosters*) и средства авторизации и выдвигания субъекта сообщения в структуре текста через его номинации, в форме местоимений 1-го лица единственного и множественного числа я/мы и др., ср.: [Crompton 1997; Gross, Chesley 2012; Hunston, Thompson 2000; Hu, Cao 2011; Hyland 2000; Lewin 2005]. В таком значении вместе с термином *stance* в англоязычных исследованиях используется *metadiscourse* / метадискурс [Gillaerts 2014].

Еще одно понятие *voice* (*голос автора*) выступает как самое широкое и выходящее за рамки изучения языка оценок. «Голос» как диалогическая позиция отражает взаимодействие автора и его читателя, их отношения между собой, настроенность на адресата [Bondi 2012; Bondi 2014; Hyland, Guinda 2012; Matsuda, Tardy 2007; Peng 2019; Sanz 2011]. В работе [Tardy 2012] называются три измерения, в которых может быть определен голос автора: индивидуальный,

социальный, диалогичный голос. Индивидуальный аспект характеризует присутствие автора в тексте, его уникальный и узнаваемый отпечаток (the writer's unique and recognizable imprint) [Tardy 2012: 37], прочитывающийся в риторическом формулировании сообщения. Социальный аспект голоса автора соотносим с тем социокультурным и дисциплинарным контекстом, в котором голос автора, проявление его индивидуальности сформированы, т. е. выражены дискурсивными характеристиками, типичным выбором слов, тем, образцов текстопостроения, см. подробнее: [Беляева, Чернявская 2016; Нефедов, Чернявская 2020; Чернявская 2018; Чернявская 2021]. Это традиционно изучается как интертекстуальность, полифония, гетероглоссия. Вслед за определением К. Хайленда, «голос» может быть уточнен как совокупность лингвистических (риторических) средств, используемых автором, чтобы быть узнаваемым как часть определенного сообщества, определенной дискурсивной практики и получить право быть услышанным в таком качестве компетентными участниками сообщества. Термин «позиция» определяет то, как автор имеет возможность выразить свое ценностно ориентированное отношение к тому, что он(а) представляет.

В аналитическом обзоре [Хіе 2020: 5] делается заключение, что в англоязычной традиции понятия *stance*, *appraisal*, *voice* тесно связаны и используются как эквивалентные, взаимозаменяющие, обращены к сходным теоретико-методологическим позициям. Между ними невозможно провести отчетливую демаркационную линию.

Оценка и ценностная ориентация в научном тексте

В научной коммуникации ценностное измерение и, соответственно, выражение оценочного отношения имеет свою специфику. В науке принято разделять эпистемологические и неэпистемологические ценности. Первые связаны с доказательным поиском, объяснительными возможностями теории, ее проверяемостью, спецификой представления гипотезы и системы доказательств. Опора на рациональность выступает как главная и основополагающая ценность в научной коммуникации. В такой перспективе эпистемологические ценности не являются предметом оспаривания и для сторонников принципа ценностно нейтральной науки. Последний, как известно, на протяжении нескольких десятилетий выдвигался вперед при обсуждении объективного характера науки. Объективность понимается как независимость от субъективности и сознания ученого, научные суждения и заключения основываются на доказательности, а не на моральных, политических, иных установках, т. е. неэпистемо-

логических ценностях. Ценностная нейтральность является основным принципом методологии и этики в науке, и исследовательские процедуры, опыты, эксперименты и тесты должны проводиться так, чтобы поддерживать объективность в интерпретации данных и минимизировать субъективную деформацию. С 1950–1960-х гг. предметом интенсивных дискуссий в философии, социологии науки стали неэпистемологические ценности, и современные представления контрастируют с преобладающим ранее представлением о науке, свободной от ценностей. Ценностный нейтралитет не означает, что научные разработки полностью свободны от ценностей. Оставляя неизменным безусловное требование не смещать сознательно интерпретацию результатов исследований под влиянием экономических, политических, идеологических факторов, специалисты признают, что неэпистемологические ценности способны влиять на исследователя, например, на этапе выбора самой исследовательской проблемы. Общественная значимость проблемы, то, что признается как первоочередное и существенное, может создавать приоритет и влиять на отношение. В статье [Resnik, Elliott 2016] обсуждаются три типа ситуаций, в которых исследователь сталкивается с необходимостью делать ценностный выбор: это выбор проблемы / темы исследования, публикация данных и обмен данными, вовлечение общественности в обсуждение результатов и возможных последствий исследования.

В научном тексте, вербализующем процесс поисковой исследовательской деятельности, оценка реализуется как эпистемическая, т. е. познавательная. В российской лингвистике применительно к научной коммуникации сложилась научная школа М. Н. Кожинной и ее последователь и коллег М. П. Котюровой, Е. А. Баженовой, Н. В. Данилевской. В результате исследований введено и детально разработано понятие «эпистемическая ситуация» как комплекс экстралингвистических факторов, которые детерминируют построение научных текстов и превращаются в их речевые характеристики. Н. В. Данилевская показала, как аксиологическая составляющая познавательной деятельности приводит в действие механизм построения научного текста и выражения в нем нового знания. Она обосновала понятие познавательной оценки и ее роль в научном тексте как механизма, обуславливающего движение субъекта познания от незнания (еще-пока-незнания) к доказательному знанию. Оценка, или, точнее, процесс оценивания связаны с пониманием, с ментальной операцией «уяснения, для-себя-разъяснения» познающим субъектом связей одного объекта с другим(и) [Данилевская 2006: 26; 25]. Новый авторский

результат формируется как динамическое взаимодействие старого (известного, чужого) знания и нового, полученного лично автором. Взаимобусловленность старого и нового знания регулируется критической оценкой знания. С помощью познавательной оценки «ученый квалифицирует тот или иной компонент знания как определенную ценность, необходимую для формирования и выражения нового знания» [Данилевская 2006: 27].

Российские разработки в области функциональной стилистики научного текста 1990–2000-х гг. показали, что познавательная оценка соотносится с двумя планами. Во-первых, она проявляется как когнитивная (рассудочная, рациональная, логическая) оценка. Наблюдаема в таких познавательно-оценочных действиях автора или, в иной терминологии, коммуникативно-речевых приемах построения текста, как конкретизация, обобщение, установление причинно-следственных связей, объяснение (экспликация), обоснование (аргументация) и др. Познавательная оценка проявляет себя широким спектром языковых средств: как эпистемическая квалификация знания или познавательного действия как имеющего ценность в познании. Для этого характерны языковые единицы со значением методов, процедур, источников познания: *идея, гипотеза, типология, заключение, эксперимент, наблюдение, интерпретация, доказывать, представлять аргументы, проводить эксперимент* и др. Оценка реализуется как квалификация репрезентации знания по эпистемическим основаниям: *актуальная тема, оригинальная идея, авторский метод, доказанная процедура, неоригинальная методика, ошибка, недостаток, слабые стороны, недостаточный материал, неубедительные аргументы* и др., а также как определение модальности утверждений: *вероятно, очевидно, бесспорно, следует согласиться, возможно признать* и т. п. Во-вторых, познавательная оценка проявляет себя как эмотивная оценка, что связано с выражением личного, позитивного или негативного отношения автора к предмету, к знанию. Эмотивная оценка демонстрируется с разной степенью интенсивности и экспрессии, проявляется через средства интенсификации и деинтенсификации характеристик объекта или познавательных действий: *очень, весьма, абсолютно, совершенно* и др., что «схватывает» в единую связку логическое содержание и субъективное, эмоционально-чувственное содержание [Данилевская 2006].

Признавая значимый задел отечественной функциональной стилистики 1990–2000-х гг. в изучении научного текста и выраженности аксиологической активности познающего субъекта,

возможно констатировать ряд открытых вопросов и не до конца проясненных позиций. Исследователи обращают внимание, что «аксиологическая членимость научного текста на сегменты “старого” и “нового” знания представляется слишком общей и требует дальнейшей детализации в соответствии с вектором движения структур знания по эпистемической траектории “верифицируемое – верифицированное – базовое (аксиоматическое) знание”» [Нефедов 2021: 762]. Возможно указать, что неисследованными остались «важные аспекты оценки, которые обнаруживаются при проецировании языка оценок на разные цели научных коммуникативных практик, разные предметные области науки, меняющиеся роли субъектов дискурса и другие параметры внешней коммуникативной ситуации» [там же: 763]. Это значит, что оценка вообще и познавательная оценка в частности по-разному инструментализируются в поисковой исследовательской деятельности, в критической экспертной деятельности, в учебном дискурсе, в научно-популярном дискурсе при взаимодействии профессионального сообщества и общества. Эти открытые вопросы показывают направления для детальных разработок на разном языковом и текстовом материале.

Заключение

Оценка – это когнитивная операция, в основе которой лежит рефлексивная ценностно-ориентированная деятельность человека. В изучении оценки сходятся две теоретические перспективы. С одной стороны, рефлексия обеспечивает доступ к оценочным установкам и пресуппозициям, стоящим за языковым выражением. Поэтому аксиологический, логико-философский, социально-ориентированный анализ создает базис для изучения оценочного отношения субъекта. С другой стороны, оценка объективируется в языке и доступна через лингвистический анализ тех языковых средств, которые выражают ценностные смыслы. Поэтому лингвистическая перспектива создает возможность и точку доступа для наблюдения за аксиологической деятельностью человека, включенного в различные социокультурные практики. Изучение оценок в лингвистическом анализе в 1990–2010-е гг. и в современном контексте расходилось на несколько исследовательских перспектив. Во-первых, как анализ авторского голоса, субъектной позиции, заметной в структуре текста. Во-вторых, как широкий спектр оценочных значений, показывающих отношение автора к предмету высказывания, коммуникативному партнеру. И в-третьих, как скоординированность с другими голосами, диалогическая включенность в содержательный

интертекст. Эти методологические подходы в мировой исследовательской практике опираются на разнообразный терминологический аппарат, что позволяет точно и детально настраивать оптику в изучении языка оценок.

Список литературы

Арутюнова Н. Д. Аксиология в механизмах жизни и языка // Проблемы структурной лингвистики. М.: Наука, 1984. С. 5–23.

Баженова Е. А. Научный текст в аспекте политекстуальности. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2001. 269 с.

Баранов А. Н. Аксиологические стратегии в структуре языка (паремиология и лексика) // Вопросы языкознания. 1989. № 3. С. 74–90.

Беляева Л. Н., Чернявская В. Е. Доказательная лингвистика: метод в когнитивной парадигме // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 3. С. 77–84. doi 10.20916/1812-3228-2016-3-77-84

Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985. 228 с.

Данилевская Н. В. Чередование старого и нового знания как механизм развертывания научного текста (аксиологический аспект): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2006. 47 с.

Докучаев И. И. Ценность и экзистенция. СПб.: Наука, 2009. 595 с.

Ивин А. Л. Основания логики оценок. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. 230 с.

Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 3-е изд. М.: Смысл. 2003. 511 с.

Молодыхенко Е. Н. Об операционализации категории «ценность» в текстовом и дискурсивном анализе: к вопросу о лингвистической аксиологии // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2015а. № 3. С. 90–97.

Молодыхенко Е. Н. Аксиология дискурса консюмеризма: о роли языковой оценки в жанре лайфстайл // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2015б. № 6(38). С. 55–66. doi 10.17223/19986645/38/5

Молодыхенко Е. Н. Ценности и оценка в дискурсе консюмеризма: лингво-прагматический и критический анализ // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. 2016. № 3. С. 122–130. doi 10.17238/issn2227-6564.2016.3.122

Молодыхенко Е. Н. Метасемиотические проекты и лайфстайл-медиа: дискурсивные механизмы превращения предметов потребления в ресурсы выражения идентичности // Russian Journal of Linguistics. 2020. Т. 24, № 1. С. 117–136. doi 10.22363/2687-00882020-24-1-117-136.

Нефедов С. Т. Варьирование оценки в коммуникативных практиках научного дискурса. Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2021. Т. 18, № 4. С. 760–778. doi 10.21638/spbu09.2021.408

Нефедов С. Т., Чернявская В. Е. Контекст в лингвистическом анализе: прагматическая и дискурсивно-аналитическая перспектива // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2020. № 63. С. 83–97. doi 10.17223/19986645/63/5

Серебренникова Е. Ф. Этносемиотрия как способ лингвистического аксиологического анализа // Лингвистика и аксиология: кол. монография. М.: Тезаурус, 2011. С. 7–48.

Чернявская В. Е. Научный дискурс: Выдвижение результата как коммуникативная и языковая проблема. М.: УРСС, 2017. 144 с.

Чернявская В. Е. Дискурсивный анализ и корпусные методы: необходимое доказательное звено? Объяснительные возможности качественного и количественного подходов // Вопросы когнитивной лингвистики. 2018. № 2. Р. 31–37. doi 10.20916/1812-3228-2018-2-31-37.

Чернявская В. Е. Текст и социальный контекст: Социолингвистический и дискурсивный анализ смыслопорождения. М.: URSS, 2021. 208 с.

Aull B., Bandarage D., Miller M. R. Generality in student and expert epistemic stance: A corpus analysis of first-year, upper-level, and published academic writing // Journal of English for Academic Purposes. 2017. № 26. Р. 29–41.

Biber D. Stance in spoken and written university registers // Journal of English for Academic Purposes. 2006. № 5. Р. 97–116.

Biber D., Finegan E. Styles of stance in English: Lexical and grammatical marking of evidentiality and affect // Text. 1989. № 9. Р. 93–124. doi 10.1515/text.1.1989.9.1.93

Bondi M. Voice in textbooks: Between exposition and argument // Stance and voice in written academic genres / Ed. by K. Hyland, & C. S. Guinda. Basingstoke, UK: Palgrave Macmillan, 2012. P. 101–115.

Bondi M. Changing voices: Authorial voice in abstracts // Abstracts in academic discourse: Variation and change / Ed. by M. Bondi, & R. L. San. Berlin: Peter Lang, 2014. P. 243–270.

Chang P., Schleppegrell M. Taking an effective authorial stance in academic writing: Making the linguistic resources explicit for L2 writers in the social sciences // Journal of English for Academic Purposes. 2011. № 10(3). P. 140–151.

Conrad S., Biber D. Adverbial marking of stance in speech and writing // Evaluation in text: Authorial stance and the construction of discourse / Ed. by S. Hunston, G. Thompson. UK: Oxford University Press, 2000. P. 57–73.

Crompton P. Hedging in academic writing: Some theoretical problems. *English for Specific Purposes*. 1997. № 16(4). P. 271–287.

Gillaerts P. Shifting metadiscourse: Looking for diachrony in the abstract genre // *Abstracts in academic discourse: Variation and change* / Ed. by M. Bondi, R. L. Sanz. Berlin: Peter Lang, 2014. P. 271–287

Gray B., Biber D. Current conceptions of stance // *Stance and voice in written genres* / Ed. by K. Hyland, C. S. Guinda. Basingstoke, UK: Palgrave Macmillan. 2012. P. 15–33.

Gross A. G., Chesley P. Hedging, stance and voice in medical research articles. *Stance and voice in written academic genres*. London: Palgrave Macmillan, 2012. P. 85–100.

Halliday M. A. K. *Language as Social Semiotic: The Social Interpretation of Language and Meaning*. London: Edward Arnold, 1978. 256 p.

Hood S. *Appraising research: Evaluation in academic writing*. Basingstoke, UK: Palgrave Macmillan. 2010. XI, 227 p.

Hu G. W., Cao F. Hedging and boosting in abstracts of applied linguistics articles: A comparative study of English- and Chinese-medium journals // *Journal of Pragmatics*. 2011. № 43. P. 2795–2809.

Hunston S., Thompson G. (Eds.) *Evaluation in text: Authorial stance and the construction of discourse*. UK: Oxford University Press, 2000. xii, 225 p.

Hyland K. Hedges, boosters and lexical invisibility: Noticing modifiers in academic texts. *Language Awareness*. 2000. № 9(4). P. 179–197.

Hyland K., Diani G. Introduction: Academic evaluation and review genres // *Academic evaluation: Review genres in university settings* / Ed. by K. Hyland, G. Diani. Basingstoke, UK: Palgrave Macmillan. 2009. P. 1–14.

Hyland K., Guinda C. S. (Eds.) *Stance and voice in written academic genres*. Basingstoke, UK: Palgrave Macmillan. 2012. XVI, 263 p.

Lewin B. A. Hedging: An exploratory study of authors' and readers' identification of 'toning down' in scientific texts. *Journal of English for Academic Purposes*. 2005. № 4(2). P. 163–178.

Martin J. R., Rose D. *Working with discourse*. London; NY: Continuum. 2007. 239 p.

Martin J. R., White P. R. *The language of evaluation*. NY: Palgrave Macmillan. 2005. 278 p.

Matsuda P. K., Tardy C. M. Voice in academic writing: The rhetorical construction of author identity in blind manuscript review. *English for Specific Purposes*. 2007. № 26. P. 235–249.

Peng J. E. Authorial voice constructed in citation in literature reviews of doctoral theses: Variations

across training contexts // *Journal of English for Academic Purposes*. 2019. № 37. P. 11–21. <https://doi.org/10.1016/j.jeap.2018.11.001>

Resnik D. B., Elliott K. C. The ethical challenges of socially responsible science // *Accountability in research*. 2016. № 23(1). P. 31–46.

Sanz R. L. The construction of the author's voice in academic writing: The interplay of cultural and disciplinary factors. *Text & Talk*. 2011. № 31(2). P. 173–193.

Tardy C. Current conceptions of voice // K. Hyland, C. S. Guinda (Eds.) *Stance and voice in written academic genres*. Basingstoke, UK: Palgrave Macmillan, 2012. P. 34–48.

Thompson G., Hunston S. Evaluation: An introduction // *Evaluation in text: Authorial stance and the construction of discourse* / Ed. by S. Hunston, G. Thompson. Oxford University Press, 2000. P. 1–27.

Xie J. A review of research on authorial evaluation in English academic writing: A methodological perspective // *Journal of English for Academic Purposes*. 2020. № 47. P. 1–20.

References

Arutyunova N. D. Aksiologiya v mekhanizmax zhizni i yazyka [Axiology in the mechanisms of life and language]. *Problemy strukturnoy lingvistiki* [Issues of Structural Linguistics]. Moscow, Nauka Publ., 1984, pp. 5–23. (In Russ.)

Bazhenova E. A. *Nauchnyy tekst v aspekte politekstual'nosti* [Scientific Text in the Aspect of Politekstuality]. Perm, Perm State University Press, 2001. 269 p. (In Russ.)

Baranov A. N. Aksiologicheskie strategii v strukture yazyka (paremiologiya i leksika) [Axiological strategies in language structure (paremiology and lexicon)]. *Voprosy yazykoznaneya* [Topics in the Study of Language], 1989, issue 3, pp. 74–90. (In Russ.)

Belyaeva L. N., Chernyavskaya V. E. Dokazatel'naya lingvistika: metod v kognitivnoy paradigme [Evidence-based linguistics: Methods in cognitive paradigm]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki* [Issues of Cognitive Linguistics], 2016, issue 3, pp. 77–84. doi 10.20916/1812-3228-2016-3-77-84. (In Russ.)

Volf E. M. *Funktsional'naya semantika otsenki* [Functional Semantics of Evaluation]. Moscow, Nauka Publ., 1985. 228 p. (In Russ.)

Danilevskaya N. V. *Cheredovanie starogo i novogo znaniya kak mekhanizm razvertyvaniya nauchnogo teksta (aksiologicheskiy aspekt)*. Avtoref. diss. d-ra filol. nauk [Interchange of old and new knowledge in scientific text production (axiological

aspect). Dr. philol. sci. diss.]. Yekaterinburg. 2006. 47 p. (In Russ.)

Dokuchaev I. I. *Tsennost' i ekzistentsiya* [Value and Existence]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2009. 595 p. (In Russ.)

Ivin A. L. *Osnovaniya logiki otsenok* [Foundations of the Logic of Evaluation]. Moscow, Lomonosov Moscow State University Press, 1970. 230 p. (In Russ.)

Leont'ev D. A. *Psikhologiya smysla: Priroda, stroenie i dinamika smyslovoy real'nosti* [The Psychology of Sense: Nature, Structure, and the Dynamics of Semantic Reality]. 3rd ed. Moscow, Smysl Publ., 2003. 511 p. (In Russ.)

Molodychenko E. N. Ob operatsionalizatsii kategorii 'tsennost' v tekstovom i diskursivnom analize [The concept of value in textual and discourse analysis: Towards linguistic axiology]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovo obrazovanie»* [MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education], 2015a, issue 3, pp. 90–97. (In Russ.)

Molodychenko E. N. Aksiologiya diskursa konsyumerizma: o roli yazykovoy otsenki v zhanre layfstayl [Axiological dimension in the discourse of consumerism: The role of evaluative language in the lifestyle genre]. *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Filologiya* [Tomsk State University Journal of Philology], 2015b, issue 6(38), pp. 55–66. doi 10.17223/19986645/38/5. (In Russ.)

Molodychenko E. N. Tsennosti i otsenka v diskurse konsyumerizma [Values and evaluation in discourse of consumerism: A pragmalinguistic analysis]. *Vestnik Severnogo Arkticheskogo Federal'nogo Universiteta* [Vestnik of Northern (Arctic) Federal University], 2016, issue 3, pp. 122–130. doi 10.17238/issn2227-6564.2016.3.122. (In Russ.)

Molodychenko E. Metasemioticheskie proekty i layfstayl-media: diskursivnye mekhanizmy prevrashcheniya predmetov potrebleniya v resursy vyrazheniya identichnosti [Metasemiotic projects and lifestyle media: Formulating commodities as resources for identity enactment]. *Russian Journal of Linguistics*, 2020, vol. 24, issue 1, pp. 117–136. doi 10.22363/2687-0088-2020-24-1-117-136. (In Russ.)

Nefedov S. T. Var'irovanie otsenki v kommunikativnykh praktikakh nauchnogo diskursa [The variety of evaluation in communicative practices of academic discourse]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Yazyk i literatura* [Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature], 2021, vol. 18, issue 4, pp. 760–778. doi 10.21638/spbu09.2021.408. (In Russ.)

Nefedov S. T., Chernyavskaya V. E. Kontekst v lingvisticheskom analize: pragmaticheskaya i diskursivno-analiticheskaya perspektiva [Context in linguistics: pragmatic and discourse analytical dimensions]. *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Filologiya* [Tomsk State University Journal of Philology], 2020, issue 63, pp. 83–97. doi 10.17223/19986645/63/5 (In Russ.)

Serebrennikova E. F. Etnosemiometriya kak sposob lingvisticheskogo aksiologicheskogo analiza [Ethnosemiometry as a method of linguistic analysis]. *Lingvistika i aksiologiya* [Linguistics and Axiology: collective monograph]. Moscow, Tezaurus Publ., 2011, pp. 7–48. (In Russ.)

Chernyavskaya V. E. *Nauchnyy diskurs: Vydvuzhenie rezul'tata kak kommunikativnaya i yazykvaya problema* [Scientific Discourse: Proposing a Result as a Communicative and Linguistic Problem]. Moscow, URSS Publ., 2017. 144 p. (In Russ.)

Chernyavskaya V. E. Diskursivnyy analiz i korpusnye metody: neobkhodimoe dokazatel'noe zveno? Ob"yasnitel'nye vozmozhnosti kachestvennogo i kolichestvennogo podkhodov [Missing evidence-based link? Towards qualitative and quantitative approaches in language studies]. *Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki* [Issues of Cognitive Linguistics], 2018, issue 2, pp. 31–37. doi: 10.20916/1812-3228-2018-2-31-37. (In Russ.)

Chernyavskaya V. E. *Tekst i Social'nyi Kontekst* [Text and Social Context]. Moscow, URSS Publ., 2021. 208 p. (In Russ.)

Aull B., Bandarage D., Miller M. R. Generality in student and expert epistemic stance: A corpus analysis of first-year, upper-level, and published academic writing. *Journal of English for Academic Purposes*, 2017, issue 26, pp. 29–41. (In Eng.)

Biber D. Stance in spoken and written university registers. *Journal of English for Academic Purposes*, 2006, issue 5, pp. 97–116. (In Eng.)

Biber D., Finegan E. Styles of stance In English: Lexical and grammatical marking of evidentiality and affect. *Text*, 1989, issue 9, pp. 93–124. doi 10.1515/text.1.1989.9.1.93. (In Eng.)

Bondi M. Voice in textbooks: Between exposition and argument. *Stance and Voice in Written Academic Genres*. Ed. by K. Hyland, & C. S. Guinda. Basingstoke, UK, Palgrave Macmillan. 2012.101–115. (In Eng.)

Bondi M. Changing voices: Authorial voice in abstracts. *Abstracts in Academic Discourse: Variation and Change*. Ed. by M. Bondi, & R. L. Sanz. Berlin, Peter Lang. 2014. pp. 243–270. (In Eng.)

Chang P., Schleppegrell M. Taking an effective authorial stance in academic writing: Making the linguistic resources explicit for L2 writers in the so-

- cial sciences. *Journal of English for Academic Purposes*, 2011, issue 10 (3), pp. 140–151. (In Eng.)
- Conrad S., Biber D. Adverbial marking of stance in speech and writing. *Evaluation in Text: Authorial Stance and the Construction of Discourse*. Ed. by S. Hunston, & G. Thompson. UK, Oxford University Press, 2000, pp. 57–73. (In Eng.)
- Crompton P. Hedging in academic writing: Some theoretical problems. *English for Specific Purposes*, 1997, issue 16 (4), pp. 271–287. (In Eng.)
- Gillaerts P. Shifting metadiscourse: Looking for diachrony in the abstract genre. *Abstracts in Academic Discourse: Variation and Change*. Ed. by M. Bondi, & R. L. Sanz. Berlin, Peter Lang, 2014, pp. 271–287. (In Eng.)
- Gray B., Biber, D. Current conceptions of stance. *Stance and Voice in Written Genres*. Ed. by K. Hyland, & C. S. Guinda. Basingstoke, UK, Palgrave Macmillan, 2012, pp. 15–33. (In Eng.)
- Gross A. G., Chesley P. Hedging, stance and voice in medical research articles. *Stance and Voice in Written Academic Genres*. London, Palgrave Macmillan, 2012, pp. 85–100. (In Eng.)
- Halliday M. A. K. *Language as Social Semiotic: The Social Interpretation of Language and Meaning*. London, Edward Arnold, 1978. 256 p. (In Eng.)
- Hood S. *Appraising Research: Evaluation in Academic Writing*. Basingstoke, UK, Palgrave Macmillan, 2010. XI, 227 p. (In Eng.)
- Hu G. W., Cao F. Hedging and boosting in abstracts of applied linguistics articles: A comparative study of English- and Chinese-medium journals. *Journal of Pragmatics*, 2011, issue 43, pp. 2795–2809. (In Eng.)
- Hunston S., Thompson G. (Eds.) *Evaluation in Text: Authorial Stance and the Construction of Discourse*. UK, Oxford University Press. 2000. xii, 225 p. (In Eng.)
- Hyland K. Hedges, boosters and lexical invisibility: Noticing modifiers in academic texts. *Language Awareness*, 2000, issue 9(4), pp. 179–197. (In Eng.)
- Hyland K., Diani G. Introduction: Academic evaluation and review genres. *Academic Evaluation: Review Genres in University Settings*. Ed. by K. Hyland, G. Diani. Basingstoke, UK, Palgrave Macmillan, 2009, pp. 1–14. (In Eng.)
- Hyland K., Guinda C. S. (Eds.) *Stance and Voice in Written Academic Genres*. Basingstoke, UK, Palgrave Macmillan. 2012. XVI, 263 p. (In Eng.)
- Lewin B. A. Hedging: An exploratory study of authors' and readers' identification of 'toning down' in scientific texts. *Journal of English for Academic Purposes*, 2005, issue 4(2), pp. 163–178. (In Eng.)
- Martin J. R., Rose D. *Working with Discourse*. London/NY, Continuum. 2007. (In Eng.)
- Martin J. R., & White P. R. *The Language of Evaluation*. NY, Palgrave Macmillan. 2005. 278 p. (In Eng.)
- Matsuda P. K., & Tardy C. M. Voice in academic writing: The rhetorical construction of author identity in blind manuscript review. *English for Specific Purposes*, 2007, issue 26, pp. 235–249. (In Eng.)
- Peng J. E. Authorial voice constructed in citation in literature reviews of doctoral theses: Variations across training contexts. *Journal of English for Academic Purposes*, 2019, issue 37, pp. 11–21. doi 10.1016/j.jeap.2018.11.001. (In Eng.)
- Resnik D. B., Elliott K. C. The ethical challenges of socially responsible science. *Accountability in Research*, 2016, issue 23(1), pp. 31–46. (In Eng.)
- Sanz R. L. The construction of the author's voice in academic writing: The interplay of cultural and disciplinary factors. *Text & Talk*, 2011, issue 31(2), pp. 173–193. (In Eng.)
- Tardy C. Current conceptions of voice. *Stance and Voice in Written Academic Genres*. Ed. by K. Hyland, C. S. Guinda. Basingstoke, UK, Palgrave Macmillan, 2012, pp. 34–48. (In Eng.)
- Thompson G., Hunston S. Evaluation: An introduction. *Evaluation in Text: Authorial Stance and the Construction of Discourse*. Ed. by S. Hunston, & G. Thompson. Oxford University Press, 2000, pp. 1–27. (In Eng.)
- Xie J. A review of research on authorial evaluation in English academic writing: A methodological perspective. *Journal of English for Academic Purposes*, 2020, issue 47, pp. 1–20. (In Eng.)

Evaluative Language in Scientific Discourse: Terminological Framework and Methodological Perspectives

The research was supported by the Russian Science Foundation, “Language of Evaluation in Humanities Research Practices and Discourses in Russia and Germany”, project No. 22-28-01024

Valeria E. Chernyavskaya

Professor at Higher School of Linguodidactics and Translation

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

19, Politekhnikeskaya st., St. Petersburg, 196135, Russian Federation. Chernyavskaya_ve@spbstu.ru

RSF grant executor

Saint Petersburg State University

7–9, Universitetskaya Embankment, St. Petersburg, 199034, Russian Federation

SPIN-code: 5173-6746

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6039-6305>

ResearcherID: A-1304-2017

Submitted 20 Apr 2022

Revised 22 May 2022

Accepted 10 Jun 2022

For citation

Chernyavskaya V. E. Yazyk otsenok v nauchnom diskurse: terminologicheskoe pole i metodologicheskie podkhody [Evaluative Language in Scientific Discourse: Terminological Framework and Methodological Perspectives]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2022, vol. 14, issue 3, pp. 44–55. doi 10.17072/2073-6681-2022-3-44-55 (In Russ.)

Abstract. Evaluation is considered as a key feature in scientific communication and academic writing. It is a crucial pragmatic tool in scientific activity among specialists and experts. The paper provides a systematic review of authorial evaluation research in the literature and aims to outline the major strands of current research. The study was carried out as interdisciplinary and intercultural analysis. It showed that different methodological approaches have been adopted to examine the issues of evaluation across disciplines, different sociocultural practices, languages, through different analytical lenses. The review is based on the publications in the scientific area in Russian and English. Based on contextual-interpretive analysis, comparative analysis of literature, analytical review of theoretical concepts, the study identified the current state and the major theoretical and methodological approaches adopted in the field of pragmatic linguistics, text linguistics, discourse analysis, linguistic axiology over the past thirty years. It revealed the terminological diversity used to describe the evaluative language in English literature. As relevant sources there were selected publications in peer-reviewed journals and/or chapters from monographs published in 1990–2022, indexed in the RSCI, Scopus, WoS, ERIH PLUS databases. The search query included the Russian terms *otsenka*, *otsenochnost'*, and the English terms *evaluation*, *stance*, *appraisal*, *voice*. The main strands in research on the evaluative use of language have been identified, namely: the stance strand, the analysis of the authorial stance, when the speaker/writer adopts a certain value position and makes it visible in the text structure by means of linguistic devices; the appraisal strand, the study of a wide range of evaluative devices that show the author's attitude to the subject of the statement, the communicative partner; the voice strand, coordination with other voices, dialogic involvement of the author's voice in other subjective positions.

Kew words: evaluation; value; evaluative language; appraisal; stance; voice; epistemic evaluation; scientific text.